

В дверях купе, словно изящная статуя, стоял высокий, светловолосый юноша. За ним, словно две скалы, высились двое крепких парней. Лица их, несмотря на внушительную внешность, были удивительно дружелюбны.— Мерлин, Гарри! Я тебя повсюду искал! Неужели нужно было прятаться в хвосте поезда? — воскликнул светловолосый, с неподдельным удивлением. Худой мальчик, которого Гермиона, по всей видимости, правильно опознала как Гарри, заметно расслабился и опустил на свое место. К ее удивлению, его поведение вдруг стало совершенно беззаботным. Неужели ему просто ужасно не везет с девушками?— Привет, Драко. Да... Я не в настроении. Может, встретимся в коридоре? — бросил Гарри, едва заметно хмурясь. Второй юноша громко рассмеялся. Казалось, ему не хватало уверенности в себе.— Да, конечно, приятель. Кстати, кто это? Кажется, я ее не знаю. — Он указал на Гермиону, слегка прищурившись. Ее застенчивый спутник выглядел слегка обеспокоенным, но продолжил знакомство. Он казался странно знакомым с ними и умудрялся делать это без запинки.— Драко, это Гермиона... — Он прочистил горло, чтобы преодолеть неловкий момент. — Ну, Гермиона, это Драко Малфой.— Грейнджер! — неожиданно добавила она, слегка покраснев от осознания того, что даже не назвала ему своего полного имени. Но поскольку он даже не сочёл нужным представиться, она быстро отбросила это чувство вины. Ее удивило, что ни один из мальчиков не сделал попытки представить горилл и не выглядел обиженным. Второй мальчик, казалось, глубоко задумался, его брови были приподняты.— Она же... Будь вежлив, Драко. — мягко произнесла Гермиона, с легкой ноткой укоризны. Она не могла следить за их обменом мнениями, но мягкие слова, произнесенные хрупкой девушкой, легко поколебали второго мальчика. Странно, учитывая их характеры. В то же время, когда ее не было рядом, он казался совсем другим.— Хаха! Прости, Гарри. Тогда увидимся позже. О! А ты слышал все слухи о мерзком Блэке? Пожалуйста, не убивай студентов и не купайся в их крови, пока я в другом купе, обещаешь? — Он с отвращением подмигнул худенькому мальчику в ее компании и закрыл дверь. Несколько мгновений стояла тишина, полная неловкости. Затем Гарри встал и, к большому неудобству Гермионы, закрыл ставни. Затем он постучал по двери своей палочкой. Услышав, как дверь захлопнулась, Гермиона снова запаниковала. Он направился к ней, и она инстинктивно подняла руки, словно защищаясь. Когда через десять секунд она открыла глаза, то увидела, что он снова сел, возможно, еще больше съездившись на спинке кресла, чем раньше.— Я... просто хотел избежать новых визитов. Драко может быть, э, немного раздражающим, но он сравнительно безобиден. — Он поднял книгу и снова начал читать. Гермиона была ошеломлена, но в конце концов обрела дар речи.— Что? Вы тот самый невероятно опасный безумец, о котором они все говорят? — Она не смогла сдержать удивления в голосе. Он же, напротив, был совершенно трезв. К ее некоторому беспокойству, он был гораздо трезвее, чем раньше.— Да. Простите, что разочаровал ваши фантазии. — Он холодно произнес, не отрывая взгляда от книги. Она смотрела на него почти полминуты, пока не опомнилась и не вспомнила, что сказала перед тем, как их прервали. Она вздрогнула, ее уши горели от стыда. Вспомнив свою собственную дилемму, она тут же поспешила извиниться.— Простите меня. Это было очень незрело с моей стороны. Я не могу поверить, что эти идиоты распустили такой нелепый слух. И, конечно же, я настолько глупа, что наложила на себя руки... — Она едва слышно прошептала, опустив голову. Его глаза на мгновение переместились на нее, а затем вернулись к книге. Он выдохнул, и она догадалась, что он долго сдерживался.— Неважно. Я привык к этому явлению. — Он спокойно произнес, не отрывая взгляда от книги. Гермиона почувствовала себя ужасно из-за всего этого и постаралась отогнать эгоистичные мысли. Похоже, он действительно интересовался Заклинаниями, и это было хоть что-то, с чем она могла сродниться.— Это были чары, которые вы использовали на двери? Я не узнала движения вашей Волшебной палочки из книг по заклинаниям... — Ее голос медленно прервался. У неё создалось впечатление, что он решает, отвечать или нет. Не желая, чтобы все так и закончилось, она подкралась к нему чуть ближе, и, к ее удовольствию, он снова заикался.— Ко... Запирающее заклинание немного неуверенно, так как контрчары можно найти и в стандартном сборнике заклинаний I класса. Я использовала кое-что более сложное...

— Он выглядел явно неловко. Довольная собой, она решила проверить, как далеко сможет завести его. Она наклонилась еще ближе. — Ты можешь найти это в учебнике шестого класса — пожалуйста, отойди немного назад! Мерлин, я не умею это делать. — Он прошептал, не отрывая взгляда от книги. Она отступила назад, не в силах сдержать смех. Предполагаемый злой Мастер Тёмных Искусств, однако, был занят тем, что отворачивался, недовольно хмурясь. — Прости, Гарри. Но это невероятно! Как тебе удалось так далеко продвинуться... — Она с любопытством смотрела на него. Как только она отошла от дел его семьи, сохраняя дистанцию и сосредоточившись на темах разговоров о Заклинаниях или магии в целом, он немного оттаял. Он, безусловно, был сведущ в некоторых областях. Она читала гораздо больше, чем он, в зельеварении и астрономии; оба предмета, похоже, не вызывали у него особого интереса. Но она была очень удивлена, когда он наконец рассказал ей, что, хотя дедушка и научил его немного магии, он сам так далеко продвинулся в Заклинаниях, особенно в их теории. Вскоре их разговоры отошли от сугубо академических тем, и хотя Гермиона по-прежнему казалась ему очень настороженной, Гарри, по крайней мере, охотнее участвовал в беседе с ней. Вскоре она рассказала ему много интересного о своем детстве, и он с явным интересом слушал ее взгляд на то, как она росла в мире Маглов. Несколько раз люди пытались открыть дверь, и дважды Гермиона отчетливо слышала, как кто-то пытался применить Алохомору, после чего громко выругался. Один раз кто-то стучал в дверь не менее трех минут. В течение всего этого времени Гарри то и дело бросал тревожные взгляды на дверь, словно опасаясь того, что может скрываться за ней. Гермиона тоже не делала никаких попыток ответить на стук. Она была уверена, что любое вмешательство в их невинную беседу полностью разрушит их нежную связь. Незадолго до наступления сумерек зашла речь о домовиках. — Я, конечно, все о них читала, — открыла тему Гермиона. — Когтевран кажется мне самым лучшим, хотя я бы не отказалась от Гриффиндора. Слизерин, кажется, имеет плохую репутацию. Гарри добровольно улыбнулся и покачал головой. Гермиона тут же набросилась на этот самый скромный знак несогласия. — Ты не согласен, Гарри? Какой дом ты бы выбрал, если бы мог? — Она с любопытством смотрела на него. — Простите, Гермиона, я уже обсуждал это раньше. Думаю, нам придется не согласиться, так как лично я считаю, что Когтевран был бы самым неподходящим, по крайней мере, для меня. — Он слегка нахмурился. Гермиона ответила, совершенно удивленная: — Серьезно, Гарри? Ты не можешь сказать мне, что тебя не интересует учеба и знания, даже я поняла это всего за несколько часов. — И, пожалуйста, не оскорбляй мой интеллект, пытаясь отрицать свой собственный, — пренебрежительно махнул он рукой. — Дело не в этом. Но мотивация, стоящая за всем этим, мне не по душе. Я с удовольствием работаю над своими заклинаниями, потому что знаю, как их использовать. Концепция накопления знаний о заклинаниях ради них самих мне не очень нравится. Продвижение знаний волшебников в целом никогда не было и не будет моей целью. Я думаю, то же самое касается и тебя. Гермиона не ожидала, что он обратится к ней, но мальчик продолжал, словно не нуждаясь в ее разрешении. — Вы сказали, что узнали обо мне кое-что, так позвольте мне ответить вам тем же. Я думаю, что вы... э... очень умная молодая ведьма. — К ее удовольствию, его щеки едва заметно окрасились, хотя он не остановился на простом комплименте. — Но всякий раз, когда вы говорили о своем воспитании, в вашем голосе слышался определенный укор, хотя вы, похоже, были в хороших отношениях со своими родителями. Поэтому я думаю, что у вас были проблемы в школе. Нетрудно понять, почему. Людям часто угрожают те, кого они считают ниже себя, а дети могут быть жестоко честны в своем презрении. Я не хочу слишком углубляться в эту тему, но думаю, вполне возможно, что замкнутость или пассивная изоляция лишь еще больше закрепили ваше место вне среды сверстников, заставив вас еще больше посвятить себя книгам и учебе. Он сделал небольшую паузу и добавил более мягким тоном: — Не то чтобы я считал это чем-то плохим, заметьте. Я более или менее живу в библиотеке уже много лет. Но теперь вы отправляетесь в неизвестный мир и снова посвящаете себя учебе. Не согласитесь ли вы со мной, что, по крайней мере отчасти, вы всегда прилагали столько усилий к учебе, потому что хотели доказать свою

правоту? Выделить для себя место, которого, по вашему мнению, вы достойны? Это ли не амбиции и изобретательность? И — пожалуйста, не бейте меня — не слишком ли много будет сказать, что корысть или, возможно, самосохранение, намерение защитить себя от других, были, по крайней мере, частью вашего воспитания? Это доминирующие черты Слизерина, как я уверен, вы знаете. Чего бы она ни ожидала, это было не так. Она почувствовала злость и предательство по отношению к этому тощему мальчишке в дорогой мантии за то, что он так ее разоблачил. Бросив осторожный взгляд в сторону двери, она убедилась, что, по крайней мере, никто больше не подслушивал. Как он мог так легко прочесть её? Неужели все мальчики, воспитанные родителями-волшебниками, такие жуткие?! Не может же быть, чтобы кто-то мог составить такое точное впечатление всего лишь по нескольким минутам дружеской детской болтовни? И, похоже, он действительно сдерживался. Разве он не сказал, что не хочет копать глубже? Это просто смешно. К ее полному изумлению, он скорчил виноватую гримасу.— Похоже, я должен извиниться, Гермиона. Я, кажется, перенял некоторые дурные привычки моего деда. Ему гораздо хуже, чем мне, но я все еще помню, насколько неприятным может быть этот опыт. Я не спешу заводить с ним знакомство, если это действительно так, Гарри. Впервые за несколько часов Гарри искренне улыбнулся, пусть и недолго. Это маленькое открытие довольно быстро успокоило ее. В любом случае она не могла на него сердиться, учитывая их первоначальное отвратительное поведение.— Может, ты и прав, Гарри, — неохотно признала она, — но я действительно люблю учебу за то, что она есть, а не только за то, что нужно доказывать свою правоту. Я бы не хотела вступать в Слизерин. Гарри, казалось, не уделял ей должного внимания, но прежде чем она успела рассердиться на него, на его лице появилось незнакомое выражение веселого озорства, заставшее ее врасплох.— Скажи, Гермиона. За последний час ты дюжину раз спрашивала меня, что ты можешь сделать, чтобы я тебя простил. Как насчет этого: Если меня распределят в Слизерин, ты хотя бы честно рассмотришь этот вариант и глубоко задумаешься над ним, скажем, минут на пятнадцать, как тебе это? Если ты сделаешь искреннее усилие, мы забудем об этом. Обещаю! Она с сомнением посмотрела на него. Это казалось слишком простым для тех ужасных вещей, которые она наговорила. Не то чтобы она должна была что-то делать, просто рассмотреть вариант на случай, если что-то случится.— Гарри, я даже не знаю, как нас рассортировали, хотя ты, очевидно, что-то знаешь. Это правда нормально? Его странное озорное выражение лица заставило ее слегка забеспокоиться, но ведь он просто пытался зарыть топор войны, верно? Не может быть, чтобы этот скромный мальчик, который, очевидно, годами утопал в книгах, принадлежал кому-то, кроме Когтеврана, не так ли?— Да, все будет хорошо, Гермиона. Если ты сдержишь наше обещание, то и я тоже. Он протянул руку, и Гермиона, после секундного колебания, выбросила из головы нелепую мысль о каком-то заговоре и приняла рукопожатие. Оглядываясь назад, она должна была обратить внимание на то, что Гарри, при всей его прежней застенчивости и неприязни физического контакта с ней, в этот момент был странно спокоен и уверен в себе.